

— Где Цзян Цзинь? — сквозь зубы спросила Гу Юй.

— Учительница Цзян? — Инь Сяо удивился, но затем понял. Ну конечно, что еще могло вывести его кумира — эту выдающуюся журналистку Гу — из равновесия, если не учительница Цзян?

Инь Сяо: Твердо держу знамя пары Гу и Цзян.

— Вон там! — Инь Сяо указал в одном направлении, еще не успев спросить, что же так срочно нужно Гу Юй, как та уже бросилась к Цзян Цзинь.

Инь Сяо...

Фраза «По какому делу вы ищете учительницу Цзян?» застряла у него в горле, превратившись в: «Черт, корреспондент Гу так спешит, неужели собирается признаться в любви?»

Как выяснилось, интуиция фанатов была точна.

Гу Юй подошла прямо к Цзян Цзинь и уставилась на неё. Сидевшая напротив Цзян Шэнь Пу смотрела на бледное лицо Гу Юй с неоднозначным выражением.

Молчание. Неловкость.

Между ними возникла странная атмосфера. Учительница Цзинь спокойно сидела на своем месте, незаметно отводя взгляд, который с самого появления Гу Юй был прикован к ней.

Шэнь Пу почувствовала взгляды со всех сторон, она нахмурилась, предчувствуя нечто нехорошее.

— Гу Юй, что ты хотела... — начала Шэнь Пу, но Гу Юй её перебила.

Гу Юй смотрела прямо на Цзян Цзинь, словно боясь, что та исчезнет в следующую секунду. Искренность, жар, любовь, отчаяние — сложный взгляд заставил сердце Цзян Цзинь сжаться.

— Мне нужно поговорить с тобой, — Гу Юй глубоко вдохнула и серьезно посмотрела на Цзян Цзинь.

Цзян Цзинь непроизвольно сжала палочки в руке, положила их на тарелку и спокойно сказала:

— Что хочет сказать корреспондент Гу? Не может ли это подождать, пока я поем...

— Нет! — торопливо произнесла Гу Юй, сделав шаг вперед и крепко схватив Цзян Цзинь за запястье. — Цзян Цзинь, я не могу ждать.

Цзян Цзинь, пораженная нетерпением в глазах Гу Юй, отвернулась, избегая её горячего взгляда.

Этот взгляд... этот взгляд...

Она видела его.

Десять лет назад у входа в полицейский участок в Бэйпине, на дорожке парка, где она бегала по утрам, в доме, который она снимала десять лет назад, у входа в свой офис, во время столетнего селя на горе Мэй.

В тот момент, когда их взгляды встретились, когда она гладила её по голове, когда перевязывала ей рану, когда они смотрели друг на друга на горе Мэй.

Гу Юй улыбалась, словно говоря:

«Я нашла тебя».

Та страстная ночь, её горячий и искренний взгляд, сбивчивые, но твердые слова.

Гу Юй плакала, говоря:

— Цзян Цзинь, я люблю тебя.

Такая горячая и искренняя любовь!

Мы больше не молоды.

Мы больше не молоды.

Но она по-прежнему искренна, она словно вечно остается юной. Любовь юных — бурная, как Млечный Путь, обрушивающийся с девяти небес, безрассудная, не боящаяся преград.

Гу Юй колебалась, боялась, чувствовала себя неполноценной. Она осторожно проверяла реакцию Цзян Цзинь, словно одной её улыбки было достаточно, чтобы отдать всё; словно одного её сомнения было достаточно, чтобы тут же отступить.

Она оглядывалась по сторонам, проявляла осторожность.

Моя любимая, тот, кого я люблю.

Гу Юй так смотрела на Цзян Цзинь, а затем произнесла, голос её был ясным, но торопливым:

— Цзян Цзинь, я люблю тебя.

Вдруг слезы Цзян Цзинь потекли сами собой.

Она сидела, словно окаменев, с лицом, залитым слезами.

Рука Гу Юй все еще крепко держала её за запястье, но, увидев слезы Цзян Цзинь, Гу Юй словно очнулась от своего отчаяния. Она разжала пальцы, опустила голову, не смея смотреть на её слезы.

Ты снова заставила её плакать, Гу Юй. Ты снова заставила её плакать.

Гу Юй опустила глаза и как раз увидела, что запястье Цзян Цзинь покраснело от её хватки. Чувство вины переполнило её.

В этот момент Бог поднял крест, чтобы вынести приговор своему верному последователю.

Цзян Цзинь дрожащими губами встала и пристально посмотрела на Гу Юй.

В следующую секунду неожиданная пощечина грянула по правой щеке Гу Юй.

Со слезами, с годами невыносимых страданий. С любовью Цзян Цзинь, которую невозможно выразить словами, с гневом на Гу Юй за её нерешительность.

Гу Юй, ты просто подонок!

Звонкий звук пощечины оглушил всех в столовой.

Гу Юй была ошеломлена. Шэнь Пу была ошеломлена. Инь Сяо был ошеломлен. Весь Отдел развлекательных программ и Отдел новостей были ошеломлены. Вся телестудия была в замешательстве.

Никто не ожидал, что Цзян Цзинь вдруг ударит Гу Юй.

Поскольку Цзян Цзинь сидела в укромном месте, вокруг никого не было, поэтому о признании в любви знали только она, Гу Юй и Шэнь Пу.

Все переглянулись, а затем начали раздаваться отрывистые реплики:

— Боже мой! Мне не показалось?

— Черт! Учительница Цзинь ударила корреспондента Гу? Я ослеп?

— Кажется, у меня не только проблемы со слухом, но и с глазами...

— Черт! Моя богиня ударила мою другую богиню?

— Боже! Кто говорил, что у корреспондента Гу и учительницы Цзинь вражда? Я хочу услышать полную версию!

Инь Сяо молча поднял руку:

— Я думаю, это любовь, перешедшая в ненависть...

Все дружно повернулись к нему, сосредоточив огонь на Инь Сяо, и хором сказали:

— Заткнись!

Инь Сяо неловко улыбнулся, втянул шею и сделал вид, что его здесь нет.

Тем временем в другом углу столовой Пэн Хуэй и Ян Фэй, наблюдая за этим беспорядком, тоже испугались. Начальник Отдела развлекательных программ Ян Фэй взял немного овощей и, подняв бровь, посмотрел на Пэн Хуэя, который с аппетитом уплетал большой кусок тушеной свинины:

— Что ты сделал с Гу Юй? Почему она снова ищет Цзян Цзинь?

Пэн Хуэй, весь в поту, остановился с полным ртом еды, уставился на Ян Фэя своими круглыми глазами и, с набитым ртом, гневно пробормотал:

— Ты к чему это? Что теперь, ваша учительница Цзинь — это драгоценность, а наша корреспондент Гу — сорняк?

Ян Фэй с отвращением отстранился от брызг слюны, которые летели изо рта Пэн Хуэя, и, сморщившись, сказал:

— Если бы не руководство, которое сказало, что Отдел развлекательных программ и Отдел новостей должны больше общаться, я бы никогда не стал есть с тобой, жирдяем! Ты только

посмотри, что ты ешь! Свиная рулька, жирная свинина, свинина по-дунгански. Ты хоть немного о здоровье думаешь?

Пэн Хуэй закатил глаза и продолжил есть с аппетитом:

— Будто я сам хочу есть с тобой, ледышкой! Ты только посмотри на своё каменное лицо, от него у меня пропадает аппетит на весь день.

Ян Фэй, глядя на Пэн Хуэя с «пропавшим аппетитом», который продолжал уплетать еду, с трудом скрывал свое отвращение. Он глубоко вдохнул и спросил:

— Что случилось с вашей Гу Юй?

— Собирается в страну Ме, — пробормотал Пэн Хуэй, и Ян Фэй с трудом разобрал его слова.

— Страна Ме? — Ян Фэй удивился. — Зачем в такое глухое место? Та маленькая страна грязная и беспокойная, а про безопасность и говорить нечего, там запросто могут застрелить. Почему ты отправляешь её туда на интервью?

— Это я её отправляю? — Пэн Хуэй снова закатил глаза, теперь он уже сомневался в интеллекте Ян Фэя. — Гу Юй — это талант нового века, которого я привел в нашу студию. Она только что получила международную награду, я её берегу как зеницу ока. Как я могу отправить её в такую дыру, как страна Ме?

Автор имеет сказать:

Привет всем!

Поясню несколько моментов:

1. Гу Юй не является возрождением в прямом смысле, она не возвращалась в прошлое буквально;
2. Упоминание о Департаменте земной ответственности в предыдущей главе и некоторые моменты в этой главе — это завязка финала, который обязательно будет счастливым, так что не переживайте;
3. Я стараюсь развивать сюжет, не затягивая его, все идет по моему плану;
4. Я не делаю это для того, чтобы мучить персонажей, все происходящее служит сюжету и подготовке к будущей сладости;
5. Спасибо всем ангелочкам, спасибо вам!
6. Желаю вам и вашим семьям и друзьям здоровья и мира;
7. Эта работа планируется к переходу в платный доступ 1 февраля, и тогда будут ежедневные большие выпуски, Гу Юй и Цзян Цзинь официально определятся в отношениях;
8. Сахар обязательно будет в течение пяти дней;
9. Планируется пять дней ежедневных больших выпусков в начале февраля, надеюсь на вашу поддержку, ангелочки!

10. Спасибо всем, кто давал мне советы, спасибо вам!

Люблю вас, обнимаю!

<http://bllate.org/book/16405/1486296>